

Наша первая встреча состоялась 31 год назад в Воронеже. «Непременно посмотрите работы нашего очередного режиссера Ланского, — сказал мне худрук П. Монастырский. — Очень талантливый человек, прекрасно раскрывает актеров».

«Белоснежка и семь гномов», «Они и мы» Н. Долининой оказались действительно очень чистыми, светлыми, теплыми спектаклями. Чувствовалось, что их ставил человек добрый, в равной мере заботящийся о том, как спектакль будет воспринят зрителями, и что он даст самим исполнителям. С тех пор я старалась следить за всем, что делал Ланской в театрах, где ему доводилось служить. А он именно СЛУЖИЛ искусству, работая уже в качестве главного режиссера в Кирове, Вильнюсе и с 1978 года в Москве.

Быть главным — дело трудное. Если ты по природе диктатор, тебя боятся и уважают. Если скромн, мягок и добр — подомнут и «сожрут».

Красивое имя

Третьего не дано. Но Ланскому удавалось, набивая себе шишки, оставаться самим собой в самых разных по уровню и качествам коллективах. Более того, он их сплавивал, вдыхал в них атмосферу творчества, взаимоуважения, интеллигентности. Недаром, говоря ему недавно последнее «прости», все без исключения вспоминали его доброту, терпимость, всегдашнее стремление помочь. Потому и спектакли его были в первую очередь актерскими, ансамблевыми, напроць лишенными амбициозного режиссерского самовыражения.

Вся Москва ринулась на дотол безвестную улицу Проходчиков, с которой, как на ладони, МКАД, когда Ланской поставил на сцене только что принятого им Нового театра-студии «Старый дом» Алексея Казанцева, открыв тоже дотол не известного никому начинающего драматурга.

Виталий Ланской оставил в современном театре свой собственный, неповторимый след. И как несоразмерно мало добрых слов довелось ему услышать при жизни. К сожалению, это бывает слишком часто. Так будем же помнить красивое имя красивого человека — Виталий Ланской.

Вет. Москва. — 1997 —
1 мая. — С. 4

Наталья БАЛАШОВА
Фото М. ГУТЕРМАНА